

Татьяна Городничанова

Николай Буров:

«Все мы чуть-чуть
язычники»

Nicolai Burov:

«We are all a little bit pagan»

Татьяна Городничанова

Татьяна Городничанова

Татьяна Городничанова

Говорят, как встретишь Новый год, таким он и будет. И вряд ли кто-нибудь возьмется оспаривать утверждение, что атмосфера, настроение любого праздника очень зависят от того, с кем его проведешь и кто его поведет. Новогодний вечер членов Талион Клуба и их гостей уже в седьмой раз будет направлять в праздничное русло популярный актер театра и кино народный артист России Николай Буров, с которым беседует наш корреспондент Татьяна Прямилова.

— Николай Витальевич, как один из ведущих актеров Александринки вы заняты во многих замечательных ролях. В спектакле «Пигмалион» по Бернарду Шоу вы играете профессора Хиггинса, которому свойственны снобизм, изрядное высокомерие. А в жизни петербургские коллеги избрали вас руководителем своего творческого союза, что свидетельствует о совсем другой душевной организации. Как профессору Хиггинсу сидится в председательском кресле?

— Любая работа хороша, когда она дает результат. Если удастся сделать что-то для театрального цеха, я чувствую такое удовлетворение, которое иногда дороже денег... Это ведь общественная работа.

— Что проще: играть чиновника или быть им — ведь вы же были на сцене царем и прокурором?

They say that the way you see in the New Year decides how it will continue. No-one is likely to argue against the statement that the mood and atmosphere of any occasion depends to a great extent on the people you celebrate it with and on who acts as host. For the seventh year running, the New Year party for members of the Taleon Club and their guests will be guided along festive lines by the popular stage and cinema actor, holder of the title People's Artist of Russia, Nikolai Burov. Our correspondent Tatyana Priamilova talked with him.

— Nikolai Vitalyevich, as one of the leading actors at the Alexandrinsky Theatre you get to play a lot of remarkable roles. In Bernard Shaw's Pygmalion you play Professor Higgins, a fairly arrogant snob. In real life, though, your St Petersburg colleagues have elected you head of their creative association, which is evidence of a very different sort of character. How does the chairman's seat suit Professor Higgins?

— Any work is good when it produces a result. If I achieve something for those whose profession is the theatre, I get that sense of satisfaction that is sometime

— Да, «Борис Годунов» и «Высшая мера». Играть проще, конечно. Актерская профессия удивительна, она учит управлять аудиторией, это необходимо и политику, и юристу, и экономисту, и любому руководителю. Эта профессия учит определять главное — то, что мы называем по системе Станиславского сверхзадачей, и намечать пути достижения.

— Был такой момент, когда вы поняли: все, я — актер?

— До сих пор этого не понял. Моя профессия не предполагает самоуспокоенности. Человек должен сомневаться во всем, кроме тех ситуаций, когда нет выбора...

— Как вам работаете на одной площадке с киноактерами?

— Довольно часто актеры, которые прекрасно работают в кино, совершенно теряются на сцене, потому что это две разные технологии... Хороший актер все равно рождается на сцене, а потом уже украшает собой сериалы и кинокартины. Для меня в актерской профессии очень важен размер личности: если ты не привносишь внутреннего человеческого «я», то получатся только наброски, эскизы... Идеальное сочетание — утром съемочная площадка, вечером сцена. Меня Бог свел в этом году

worth more than money... It's doing something for the general good.

— What's easier: playing an official or being one? On stage you have been a tsar and a public prosecutor.

— Yes, Boris Godunov and The Extreme Penalty. Acting is easier, of course. The acting profession is amazing. It teaches you how to manage an audience, something that politicians, lawyers, economists and any boss needs to be able to do. This profession teaches you to identify the main thing — what we call in the Stanislavsky method the “super-objective”, and to chart out the way to achieve it.

— What do actors laugh at? How do the atrical anecdotes come into being?

— Now all that has become a little bit less prominent, but in years past it really thrived! We worked in a theatre where there were a lot of amusing “old codgers”. We bantered them, in a spirit of respect and affection, and they paid us back in kind. There was some terrible larking about. I could mould an enormous nose for myself out of gum and stick four or five dozen pins with shining

с Инной Чуриковой на съемках исторического детектива «Винтовая лестница». Это такая русская «миссис Марпл». Я вижу великую актрису, любимую актрису, которая равно хороша и в кино, и на сцене...

— Над чем смеются актеры, как рождаются театральные байки?

— Сейчас все это несколько отошло на второй план, а раньше просто цвело махровым цветом! Мы работали в театре, где было много смешных «стариков», и подтрунивали над ними, любя и уважая, — они платили нам тем же. Если в советской пьесе, посвященной производству газотурбинных лопаток, без шутки просто нельзя было выжить на сцене, то, выходя с Гоголем или Островским, хочется быть серьезней по отношению к великому автору. Ушел тот пласт возможностей для осмеяния, для того, чтобы получить удовольствие там, где его не предвидится категорически. Мы ведь насмеялись чудовищно. Я мог слепить себе огромный гумозный нос и воткнуть в него четыре-пять десятков булавонок с блестящими головками. Зритель этого всего не видел из зала, но главное — надо было «вынести» этот нос незаметно для окружающих и резко показать его именно на сцене, и вот тут уже коллеги со слабой психикой устоять не могли.

Есть шутки, повторяющиеся в каждом театре. Например, подменяли партнеров

меч, который тот должен эффектно выхватить с характерным звуком упругой стали, — мягким, гнущимся. Чашечку приклеивали к блюдечку, и, когда, по сценарию, надо сделать глоток, блюдечко следовало за чашечкой под немые восторги партнеров по сцене. Вместо бутафорской воды выносили на сцену водку, особенно это любили делать 1–2 января. Помню, мы играем «Вишневый сад» второго утром, выбегает на сцену Симонов-Пищик и кричит: «Воды, воды!..» Ему выносят полный стакан водки и смотрят в предвкушении, как он будет это пить. Тот берет и выпивает — и не «колется». Все разочарованно: «Ну-у... какая крепкая психика...» «Докальывает» его Шарлотта, подавая для поцелуя руку, в которой зажат соленый огурец...

— Где вы встречаете Новый год?

— Where do you see in the New Year?

— For the past six years, at the Taleon Club, and I'll be seeing in 2005 there. The evening always offers the unhurried taste experience of the Taleon kitchen, which lives up to all the awards it has won and is rightly considered the leading kitchen in the city. Like a good restaurant has a wine list, the Taleon has a list of musical accompaniments. It's getting together with other people, not in a particularly high-flown sort of way, but very congenially. On top of that there's a nice New Year's tradition has been established of an amazingly beautiful pyrotechnical show, with light and music, on the Moika. It's a real delight!

— What will you put under the tree for your son?

— Things are quite awkward with my son regarding New Year presents. When he was little, I exploited his wishes in a really shameless

Больше тридцати пяти лет разделяют эти роли. Вверху: Сань (спектакль «Три шпаги на троих» в постановке Театра юношеского творчества); ниже: профессор Хиггинс («Пигмалион»).

There are more than 35 years between these roles. Above: San (in *Three Swords for Three Men* staged by the Young People's Creative Theatre); below: Professor Higgins (in *Pygmalion*).

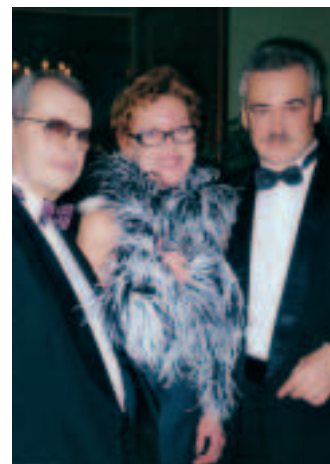
В роли Бура (справа) в спектакле «Тили-тили-тесто». ТЮТ, 1967 год. The part of Boer in the Young People's Creative Theatre production of *Tili-Tili-Testo*, 1967.

II

«Я очень люблю это время — между спектаклем и моментом, когда надо будет надеть смокинг, сесть в машину и доехать до Талион Клуба».

“I am very fond of that time between the performance and the moment when you have to put on your dinner jacket, get in the car and drive to the Taleon Club.”

Новогодняя ночь в Талион Клубе: здесь можно запросто встретиться с друзьями и их семьями.

New Year's night at the Taleon Club: a time to get together with friends and their families.

Вверху. На съемках фильма «Роман Императора» в роли Александра II. 1992 год.

Above. In the role of Alexander II on the set of *The Emperor's Romance*. 1992.

— Последние шесть лет — в Талион Клубе, и 2005 год встречу там же. Вечер всегда предполагает вкусную неторопливость роскошной талионовской кухни, которая соответствует всем своим наградам и по праву считается первой кухней города. Как есть карта вин в хорошем ресторане, так в Талионе есть карта музыкального сопровождения. Это общение, не самое громкое, но очень сердечное. К тому же появилась хорошая традиция новогоднего вечера — удивительно красочное светомузыкальное пиротехническое представление на Мойке. Это восторг!

— Что положите под елку для сына?

— С сыном у меня очень сложные елочные отношения. Пока он был маленьким, я совершенно нахально пользовался его волеизъявлениями. Для того чтобы он научился раньше читать и писать, я ему говорил, что только письмо, написанное собственной рукой Деду Морозу, дает настоящий результат.

Лет с пяти он отправлял Деду Морозу письмо. Отправка шла так: сын писал письмо и бросал его в форточку, я спускался вниз, находил конверт и письмо перлюстрировал. Притом я готовил сына к тому, чтобы желания были разумными, и самолет Дедушка Мороз вряд ли подарит, и что все это действует до десяти лет. Я учу его быть человеком реальных мечтаний. Сейчас ему уже двенадцать.

way. So as to get him to read and write quicker, I told him that only a letter that he wrote himself to Grandfather Frost would have the proper effect.

From the age of five or so, he did write to Grandfather Frost. The way it happened was this: my son wrote his letter and posted it out of the window. I went downstairs, found the envelope, opened and read it. I worked on my son to make sure that his wishes were reasonable: Grandfather Frost isn't likely to bring an aeroplane and it only applies until you're ten years old. I am teaching him to be a person with realistic dreams. He's twelve now. But last year something happened.

As the New Year was approaching, I found a letter on the roof of my car, addressed the same way as before. I opened it up and read “Dear Grandfather Frost, I am fine. As you know, now my school year is split into three terms and not four, so I will get my final marks for this term a bit later. I quite understand that I no longer belong to the category of children who get presents from you, but by way of exception could I...” then came the request. I couldn't resist and he got what he wanted, but I don't think it would be good

Но в прошлом году произошла такая история...

Под Новый год нахожу на крыше своей машины письмо с тем же адресом, что и раньше, открываю его и читаю: «Дорогой Дедушка Мороз! У меня все в порядке. Ты же знаешь, Дедушка Мороз, что сейчас я учусь не четвертями, а trimestрами, так что настоящие оценки за второй триместр я узнаю чуть позже. Я все понимаю, что я уже не вхожу в контингент тех детей, которые получают от тебя подарки, но нельзя ли в порядке исключения...» — и дальше идет просьба. Я не мог удержаться, выполнил просьбу, но сохранять далее этот обычай, думаю, непедагогично...

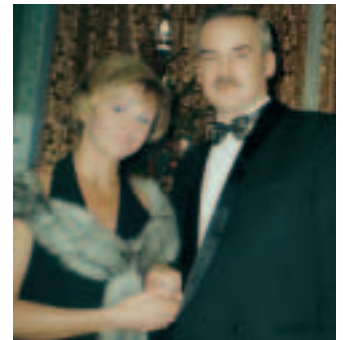
— А играть Деда Мороза вам приходилось?

— Один раз в жизни, и я дал себе слово больше никогда в этих аферах не участвовать! Дело было так. Я работал в ТЮЗе, и ко мне обратился мой приятель с просьбой: «Ты знаешь, заболел мой мальчишка, ему так хочется, чтобы Дед Мороз... ну пожалуйста...» А для меня роль Деда Мороза — это что-то непреодолимое, я отказывался даже от предложений быть главным Дедом Морозом во Дворце пионеров: ну не моя это роль... Приятель уговорил. Я приехал, одетый как полагается, позвонил в дверной звонок, и на пороге меня встретил четырехлетний сын моего друга. Его глаза светились таким восторгом!

Я с ним позанимался, он прочел стишок, я вручил подарок, помахал на прощание и вышел из квартиры. Мальчишку отправили спать. Тогда я тихонечко вернулся, переоделся: роль моя была закончена, приятель предложил «по коньячку», и мы сели... Вдруг в какой-то момент лицо моего приятеля вытягивается. Я сидел спиной к двери, оборачиваюсь — на пороге стоит этот маленький мальчик в пижаме, а я даже не стер красные пятна с носа и щек... У него из глаз брызнули слезы, он молча развернулся и ушел. Вот так я прокололся. С тех пор я никогда не играю Деда Мороза для детей.

— Чего вы ждете от наступающего года?

— Когда-то мне казалось, что 2003 год, когда мне исполнится 50 лет, — недостижимая планка. Сейчас уже 2005-й, жизнь продолжается, все так быстро проходит, и надо, чтобы запоминался каждый Новый год. Я суверен, как и все актеры, и считаю, что если в Новый год соблудости какой-то свой внутренний ритуал, то и год сложится. Все мы внутри чуть-чуть язычники... ■

Новый год — праздник семейный. С женой Еленой в Талион Клубе. The New Year is a family celebration. Nikolai Burov and his wife Yelena at the Taleon Club.

from an educational point of view to keep the custom going.

— Have you had to play Grandfather Frost yourself?

— Only once in my life and I swore to myself that I would never get mixed up in that business again! I was working in the Young Spectators' Theatre and a friend got hold of me and said: "You know my boy's been ill and he so wants to see Grandfather Frost... Couldn't you, please..." But the part of Grandfather Frost is something beyond me. I've even turned down proposals to be the main Grandfather Frost at the Palace of Pioneers. It's just not a role for me. Anyway, this friend persuaded me. I drove over, already in the costume, and rang the bell. I was met at the door by my friend's four-year-old son. His eyes were simply shining with delight!

We spent some time together. He recited a poem and I handed over the present, waved goodbye and left their apartment. They put the boy to bed. Then I quietly came back and got changed. My role was over. My friend suggested drinking some brandy and we sat at the table... There suddenly came a moment when my friend's face fell. I had my back to the door, so I turned round and there in the doorway was

татьяна городничина

that little boy in his pyjamas, and I hadn't even wiped the red greasepaint off my nose and cheeks. The tears poured from his eyes and, without a word, he just turned and went. That's how I made a hash of it. Since then I have never played Grandfather Frost for children.

— What do you expect from the coming year?

— At one point it seemed to me that 2003, the year I turned 50, was an unrepeatable highpoint. Now we're looking at 2005. Life goes on. Everything passes so quickly and you need to remember every New Year. I am superstitious like all actors and I believe that if you follow some little inner ritual of your own at the New Year then the year will be all right. We are all a little bit pagan. ■

«В 1992 году я был окружен Александрями. Александра Невского играл на сцене, Александр II — в кино, моему старшему брату Александру исполнилось 50 лет... Неудивительно, что сына я назвал Александром».

"In 1992 I was surrounded by Alexanders. I played Alexander Nevsky on stage, Alexander II in the cinema; my elder brother Alexander turned fifty... It's no surprise that I called my son Alexander too."